

РОСТИСЛАВ БОРИСОВИЧ КАНСКИЙ (1906-1948)

Мой отец **Ростислав Борисович Канский** родился в Виннице 25 марта 1906 года. Его дед приехал в Россию из Чехии в 1869 году. По семейным воспоминаниям дед знал 32 языка. Отец Ростислава Борисовича был мировым судьей, и до революции они жили в Петербурге и Митаве. В начале 1919 года Ростислав потерял отца, убитого неизвестными людьми в Киеве.

С детства у отца были многосторонние интересы. Он глубоко изучал философию, историю, психологию, искусство, знал иностранные языки. Он учился в Киевском археологическом институте, а в 1926 году переезжает в Ленинград и экстерном заканчивает Институт истории искусств по специальности история и искусство Востока. После окончания института занимался педагогической работой, преподавая в Академии художеств, занимался литературно-договорной работой для издательства "Искусство", для Отдела охраны памятников и т.д. Участвовал в археологических и этнографических экспедициях в Среднюю Азию (множественно), на Кавказ, в Поволжье. В 1934-1935 году по приглашению Комитета Науки при СНК УзССР в течение года работал в Ташкенте по развертыванию Музея искусств УзССР. Автор многочисленных научных работ.

В 1930 году он женился на художнице Елене Сергеевне Аладжаловой, а в 1931 году у них родился я.

В 1938 году отца арестовали. Меня не было в это время в Ленинграде. Я был в Киеве у бабушки. От меня долго скрывали эту трагедию.

Все статьи, по которым его обвиняли (58-6, 58-10, 58-11, 59-9), были расстрельные. Его избивали и пытками заставляли подписывать подсовываемые показания. Об этом он рассказал своей матери во время свидания перед отправкой на этап. Уже в годы перестройки мне удалось ознакомиться с его делом. Удивительно, как грубо сшито. Но спасла папу от расстрела, судя по датам, перемена власти в НКВД. Тогда он отказался от своих показаний, и, хотя в обвинительном заключении фигурируют те же расстрельные статьи, приговор был 8 лет лагерей. Потом было все, как у миллионов узников наших лагерей: просторы Сибири, промелькнувшие за зарешеченным окном, пересыльный лагерь под Владивостоком, тот же, где кончал дни Осип Мандельштам, Колыма, БАМ, этапы. В октябре 1943 года случилось чудо: папу комиссовали по здоровью, и в ноябре 1943 года вскоре после освобождения Киева от немцев мы с бабушкой получили от него письмо из-под Иркутска. Конечно, у него был огромный минус (запрет жить в больших городах). Он выбрал Янги-Юль, недалеко от Ташкента. Еще была война, а в Ташкенте были друзья – ученые, художники, люди искусства, эвакуированные туда из Ленинграда. Кроме того, он ведь был востоковедом. Вначале бухгалтер в Янги-Юльском совхозе, затем его приглашают читать лекции в САГУ (Среднеазиатском госуниверситете). Там он ощущает тепло друзей. Но это длится недолго. Преподавать ему запрещают, и он переезжает в Самарканд. Там на площади Регистан стоит медресе Тилля-Кари. Там папа жил. Он был секретарем местного отделения Союза художников. К этому периоду относится папин портрет, написанный художником Редько. Потом папа переезжает в Бухару. Там он работает заместителем директора местного историко-краеведческого музея по научной части. Удастся даже выезжать на раскопки, это папина страсть. Когда он

был в одной из таких командировок, местные жители приняли его за святого, были открытия - раскопали древний бактрийский город.

В 1946 или 1947 Ростислав Борисович был приглашен на работу заместителя директора Бухарского историко-краеведческого музея

Летом 1947 года папе удается приехать с научной командировкой в Ленинград и Москву. Я встретился с ним в Ленинграде, и он пригласил меня к себе. Конечно, я согласился. Бедная бабушка, ей не удалось увидеть сына. Приехать в Ленинград со мной было слишком дорого для нее, а в Киев папа приехать не смог. Зато я приехал к нему в Бухару и почти год жил с ним. В это время произошло ужасное событие, которое тяжело отразилось на судьбе папы. Во время одной из его поездок на раскопки, в Бухару приехала комиссия ЦК во главе с А.А.Андреевым. В отсутствие папы Андреева повезли в летнюю резиденцию бухарского эмира Ситтора-и-Мохасса, где сторож (директор узбек плохо разбирался в русском) рассказывал знатным гостям про жизнь эмиров бухарских, не забыв рассказать и про их альковные утехи. В результате было постановление ЦК об идеологической работе в Бухарском музее, которое больно ударило по моему отцу и похоронило его надежды вернуться в родной Ленинград к своим друзьям и науке. Папа был очень слаб, много болел. Сказывались годы лагерей. Я уехал на лето в Ленинград к маме. Когда я получил от папы письмо, что он болен и на самолете отвезен в Ташкент, я бросился обратно, но опоздал. 30 августа 1948 года он умер. Не перенес операции: сдало сердце. Он умер в возрасте 42 лет. В нем несомненно погиб талантливый ученый, ибо за те немногие годы, которые он смог прожить на свободе, он проделал огромную работу по организации музея, пользовался уважением выдающихся ученых в Москве и Ленинграде.

1. Curriculum Vitae искусствоведа

КАНСКОГО РОСТИСЛАВА БОРИСОВИЧА

Родился в Виннице в 1906 г. В 1922 году окончил в Киеве XIII Трудовую Школу, а в 1925 году Киевский Археологический институт. В 1926 г.г. экстернатом сдал экзамены по программам Гос. Института Истории Искусств в Ленинграде (у академика Р.Ф. Ольденбурга, профессоров О.Ф. Вальдгауэра, Н.Д.Флиттнер, Н.И.Котова, Д.А.Шмидта, Ф.И.Шмидта, К.К.Романова, Н.Н.Пунина и др.)

С 1926 г. работал в качестве научного сотрудника, заведующего Кабинетом изучения художественной агитации и пропаганды и секретаря секции Искусства Народов СССР в Государственном Институте Истории Искусств Гос, Академии Искусствознания в Ленинграде. В 1935-1936 г.г. преподавал пропедевтический курс всеобщей истории искусств в Всероссийской Академии Художеств, но вынужден был из-за нервного заболевания на почве прогрессирующей глухоты педагогическую работу оставить. В последующие годы перешел на литературно-договорную работу, выполняя заказы для издательства "Искусство", для Отдела Охраны Памятников при Ленсовете и т.д.

Участвовал в ряде экспедиций и командировок в Среднюю Азию (в 1928, 1929, 1934, 1935 г.г.), на Кавказ, на Поволжье и т.д., в организации многочисленных выставок. В 1934-1935 г.г., по приглашению Комитета Науки при СНК УзССР через ГАИС, в течение года работал в Ташкенте по развертыванию Музея Искусств УзССР.

В 1927-1938 г.г. занимался исследовательской работой по следующим темам:

"Психология и рефлексология искусства" и "Религия и искусство" (рукописи)," Герберт Кюн, как социолог искусства" (рукопись), "Поздне-античное искусство Китайского Туркестана" (под руководством С.Ф.Ольденбурга), "Искусство Дальнего Востока" (статьи для "Советского Энциклопедического словаря" - "Китайское искусство", Индийское искусство", начато описание Китайской галереи Гатчинского дворца-музея, перевод книги "Arthur Waley. An Introduction into the Study of Chinese Painting" и т.д.), "Искусство Средней Азии" (ряд докладов в ГИИИ-ГАИС о феодальной архитектуре и художественных ремеслах в Узбекистане и о современных живописцах Узбекистана; была подготовлена, в частности, монография о засл. художнике Уз.ССР О.К.Татевосяне) "История искусства Народов СССР" (свыше 200 статей для "Справочника по изобразительным Искусствам", в том числе по истории Украинского искусства и архитектуры - в портфеле издательства "Искусство"), "Архитектура Петербурга-Ленинграда" (монографии-паспорта на основе искусствоведческих и историко-архивных изысканий о памятниках зодчества: Гос.Банк - Джакомо Кваренги, Собор Екатерины и дворец кн. Ольденбургского - Валлен Делямота, Иезуитский Дом - Луиджи Руска) и т.д. "Художественная агитация и пропаганда" (книга "Опыт организации массовых праздненств", ИзоГИЗ, 1930, и т.д.) В начале 1944 г. для Янги-Юльского районного музея выполнил работу по описанию археологических коллекций. Подготавливаю диссертацию на ученую степень кандидата искусствоведения по поэтике изобразительного искусства.

Свободно читаю на английском, французском и немецком языках. Владею украинским.

В 1938-1943 г.г. был репрессирован и находился в заключении на Дальнем Востоке по постановлению Особого Совещания при Наркоме ВД (литер АСО, 8 лет). Освобожден по активровке, как инвалид 5/10 1943 г. С ноября того же года проживаю в городе Янги-Юле, ул. Ленина д.27. Годичный паспорт за N 346, выданный 9/11 1943 Янги-Юльским ГОМ. На военном учете не состою (бессрочное свидетельство о негодности к военной службе).

С марта 1944 г. утвержден членом Союза Советских Художников Узбекистана по критической секции. В Ташкенте был зачислен старшим преподавателем Искусствоведческого Отделения Филфака САГУ; по курсу древнерусского искусства (X-XVIIвв), но из-за отсутствия в Ташкенте материально-бытовой и жилищной базы был вынужден переехать в Самарканд, приняв приглашение на работу Сам.Отд. ССХ Узб. С июня 1944 г. по настоящее время по заданию ССХ выполнил ряд поручений.